

Что писала Эллен Уайт об использовании креста в оформлении молитвенных домов?

В своих трудах вестница Божья превозносит крест Христов. «Пусть крест Христов станет наукой, главным предметом воспитания; центром всего учения и изучения. Пусть учение о кресте войдет в ежедневный опыт практической жизни... Вместе с апостолом Павлом они скажут: „А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира“ (Гал. 6:14)» (Свидетельства для Церкви, т. 8, с. 321).

«Откровение Божьей любви к человеку сосредоточено на кресте. Его значение не может в полной мере выразить язык, описать перо, постичь человеческий ум. Глядя на Голгофский крест, мы можем только сказать: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Ин. 3:16). Христос, распятый за наши грехи, Христос, воскресший из мертвых, Христос, вознесшийся на небо, – это наука спасения, которую мы обязаны изучать и преподавать» (Свидетельства для Церкви, т. 8, с. 287).

Голгофский крест является символом победы Иисуса Христа. Благодаря крестной смерти Спасителя каждый человек получил право на спасение. Апостол Павел провозглашал: «Христос послал меня... благовествовать... чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте... для нас, спасаемых, есть сила Божия» (1 Кор.1: 17, 18).

Уже в первом веке крест стал символом христианства. Но в последующие века церковь стала отходить от чистоты библейского учения, вводить традиции, основанные на преданиях. Так появился культ святых, а крест стал предметом почитания.

Эллен Уайт предостерегает об опасности, когда «лжеучения могут распространиться, беззаконие может процветать, любовь во многих может охладеть, Голгофский крест может утратить свое значение для людей» (Пророки и цари, с. 186).

Опасаясь практики почитания креста как святого предмета, некоторые христиане утверждают, что Эллен Уайт выступала вообще против использования символа, приводя следующую цитату.

«В то время как иудеи втайне попирали каждый принцип Закона Божьего, внешне они ревниво оберегали любое предписание, обременяя его множеством правил и традиций, которые делали повиновение закону мучительным и тягостным. И, подобно иудеям, говорившим о своем почтении перед законом, католики утверждают, что они благоговеют перед крестом. Они превозносят символ Христовых страданий и в то же время в своей жизни отрекаются от Того, Кто был распят на нем.

Паписты изображают кресты на своих церквах, алтарях и одеяниях. Повсюду можно увидеть знак креста. Везде крест внешне возвеличен и почитаем. Но учение Христа остается похороненным под грудой бессмысленных традиций, ложных толкований и жестких правил» (Великая борьба, с. 568).

При внимательном прочтении этого отрывка видно, что Эллен Уайт выступает против формальной религии и человеческих традиций, которыми как иудеи, так и христиане подменяют истинное библейское учение, нарушая Закон Божий. К традициям она относит и практику почитания креста как святого предмета. Заметим, в отрывке речь не идет о кресте как элементе дизайна церкви. Эллен Уайт не выступает против этого.

Порой оппоненты отмечают, что во время распятия Спасителя крест был орудием казни. Но парадокс спасения в том, что смерть Христа принесла жизнь, и крест, орудие смерти, стал символом жизни и спасения – символом христианства.

Апостол Павел пишет, что «слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия»

(1 Кор. 1:18).

Помещая крест на молитвенный дом, мы заявляем о своей принадлежности к христианству, свидетельствуем о почитании великой жертвы Христа.

Описывая заключительные события великой борьбы, Эллиен Уайт обращает внимание на образ креста: «Над престолом возвышается крест, и, как бы в панораме, сменяя друг друга, проходят сцены искушения и падения Адама и последующие события великого плана спасения» (Великая борьба, с. 666).

**По материалам сайта Духовно-Исторического наследия церкви
Адвентистов Седьмого Дня
Источник – logosinfo.org**